

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
В ГЛОБАЛЬНОМ И ЛОКАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Наталья Юрченко

PROBLEMS OF OVERCOMING THE PRESENT
POLITICAL AND ECONOMIC CRISIS IN
GLOBAL AND LOCAL MEASUREMENTS

Natalya Yurchenko

The article examines the political, economic and value aspects of contemporary crisis in the area of global and local interactions. Actualized the problem of development of management techniques in the context of socio-ecological theory, on the basis of which it is possible to carry out comprehensive monitoring contentious factors in a situation of heightened tension and crisis tendencies. The factors mismatch of goals and the opportunity to organize actions in the migration process of overcoming the crisis, both within European countries and at the international level. Study the process of formation of social and political potential of social solidarity, values transformation time. The space. The study shows that enhanced the authority of the new organizations such as the SCO, BRICS, the Eurasian Economic Union, etc., As evidenced by the statements of a number of influential world politicians. Emphasizes that the transformation of society can be successful, provided the mobilization and effective use of the existing socio-political capacity and dissemination of positive experience of partnership and integration.

Key words: Political technologies; communicative context; migration crisis; social solidarity; model of adaptation; social and political potential; integration processes.

Мировая экономическая и политическая динамика задаёт некие параметры социальной мотивации по выработке адаптационных моделей экономического роста на основе конструируемых антикризисных политико-административных технологий. Одной из форм социального познания является предубеждение, которое формируется как совокупность социальных стереотипов на фоне коммуникативного контекста, предвзятого отношения к тем или иным феноменам социума. Современный кризис мироустройства, основанный на гегемонии однополярного центра силы, доминировании интересов глобального бизнеса, сопровождается конфликтными дискурсивными практиками, усиливающими конфронтацию на фоне государственных переворотов и тяжелейших гуманитарных расколов. В Европе это противостояние особенно болезненно проявляется в обострении социально-экономической ситуации, связанной с увеличением потоков мигрантов в результате политики «управляемого хауса» в непосредственной близости от европейских границ. Происходит так называемая маргинализация Европы, а главы стран ЕС, ранее стремившиеся к европейской солидарности, не могут договориться о том, как решать эту проблему, демонстрируя свою беспомощность и неспособность сложившихся институтов к урегулированию возникающих конфликтов. В результате возрастают угрозы экстремизма и актуализируется необходимость объединения усилий наиболее влиятельных мировых держав в предотвращении непредсказуемых последствий кризисных явлений.

Широкие слои населения в своих убеждениях основываются на той информации, которую транслируют СМИ, воспроизводя в новостях и комментариях отношения вражды и недоверия различных социальных групп друг к другу. Своими высказываниями журналисты и комментаторы формируют социальные мнения большинства, подтверждая основную тенденцию медиатизации общества. Процесс формирования власти через масс-медиа происходит в контексте борьбы за доминирование и обладание правом навязывания своей интерпретации политической картины мира. Однако новая модель мира вопреки усиленному сопротивлению сторонников однополярного доминирования и монополярной власти глобального бизнеса так или иначе постепенно утверждается, усиливая свои позиции, в частности

в растущем авторитете новых объединений, таких как ШОС, БРИКС, Евразийский экономический союз и др. «Подобные объединения становятся новыми политическими и экономическими центрами влияния. Подлинно партнёрский дух этих объединений, в которых нет диктата одной станы, но есть равенство и взаимное уважение – это пример цивилизованной формы международного сотрудничества в XXI веке» (Матвеевко, 2015). Неслучайно Жан-Пьер Раффарен, бывший премьер Франции «советует европейцам обратить внимание на организацию БРИКС, которая представляет странам-участницам возможность для дискуссии и плодотворную платформу для обменов» (Шестаков, 2015).

Основным направлением стратегического развития государств на постсоветском пространстве в современных условиях является поиск эффективных моделей взаимодействия в процессе осуществления всесторонней модернизации на основе политической стабильности и экономического роста. Модернизация рассматривается как системное преобразование всех сфер жизни общества, обретение нового качества реализации национально-государственных интересов и преодоления тем самым посткризисных явлений путём нахождения новых форм коммуникативно-синергичного контента. Затяжной характер и тяжёлое протекание кризисов последних двадцати лет значительно осложнили положение большей части социума, способность индивидов ориентироваться в социальной среде, принимать необходимые решения. Тем самым была серьёзно ослаблена солидарность общества, ценностные основы, обеспечивающие единый социокультурный фундамент полиэтнического пространства, и усилились факторы рассогласования целей и возможностей организованных действий. К этому следует добавить острые социальные конфликты, социальные отклонения, которые продолжают подтачивать устои общества и делают чрезвычайно актуальным поиск надежных путей выхода из социального тупика.

Однако трансформация общества может быть успешна только при условии мобилизации и эффективного использования имеющегося социально-политического потенциала, развития созидательных человеческих духовно-нравственных основ.

Социально-политический потенциал – это реальные, имеющиеся в наличии, и используемые властью, в случае необходимости,

технологии для повышения качества жизни всего общества. Данные возможности и способности власти формируются как следствие установления и выполнения взаимных обязательств между людьми, акторами политического процесса, укрепления между ними отношений ответственности и солидарности. Размер социально-политического потенциала общества прямо зависит от степени единства, взаимной поддержки, сотрудничества и доверия его граждан друг к другу и к государству, созидательности идеалов и мотиваций социального потенциала. Чем этот уровень выше, тем большими ресурсами обладают страна и государство.

Существенный вклад в разработке политических технологий был внесен современными представителями как западной, так и русской политической мысли. Так Джозеф Най (Най, 2006), ввел концепцию «мягкой силы», согласно которой эффективно управлять возможно, используя «власть информации и образов», что обусловлено включением всё большего числа участников в процесс информационно-коммуникативного взаимодействия. Также не менее эффективной политической технологией для развития солидарности в обществе является разработанное В. А. Лефевром (Лефевр, 2003) рефлексивное управление, смысл которого состоит в передаче оснований для принятия решения одним из персонажей другому. А. С. Ахиезер (Ахиезер, 1998), рассматривающий проблему исторических оснований солидарности в российском обществе сквозь призму своей концепции российской культуры и Н. Е. Тихонова (Тихонова, 2013), усматривающая «общественный договор» между властью и народом в сегодняшней России, и рассматривающая его как основанный на «взаимном ненасилии» создают, на наш взгляд, некую платформу восстановления утраченного доверия в обществе, воспринимаемую часто на подсознательном уровне.

Изучение процесса формирования социально-политического потенциала и солидарности общества, которые не возникают стихийно, а в результате определенных субъект-объектных отношений в политической сфере на основе современных политических технологий, актуально для политической науки с целью исследования и типологизации конструктивных взаимодействий в процессе развития стран на постсоветском пространстве. Поскольку социальная соли-

дарность выступает как сознательно созданный и постоянно развивающийся ресурс гармонизации человеческих отношений, необходимо также выявить роль, значение и соотношение спонтанных и организационно обусловленных тенденций. В связи с увеличением миграционных потоков, угрозой радикализации сознания отдельных групп населения и появлением сетевых сегментов в обществе, в котором в результате применения новых форм коммуникации меняются способы объединения и самоорганизации людей. В связи с этим актуальность и научная новизна данного исследования определяются тем, что в нем акцент поставлен на политических механизмах и технологиях воплощения и реализации социальной солидарности, выяснении их роли в функционировании и развитии современного общества.

Переход к информационному обществу вызывает необходимость учёта того, что прежние формы государственности становятся широко открытыми, проницаемыми и уязвимыми, а новые – нестабильными. Социально-политические взаимодействия XX века сменяются конфликтом цивилизаций, конкуренцией религиозных конфессий, этнополитическими коллизиями, усилением влияния фундаментализма и сецессионистских группировок внутри отдельных стран. В процессе глобализации постепенно возрастает роль внутерриториальных и трансграничных отношений сетевого характера (Юрченко, 2011, С. 189). Информационно-технологическая революция создаёт целый ряд опасных периферийных угроз, способных вызвать реальные дестабилизирующие процессы в любом современном обществе. В качестве ответов на новые социально-техногенные вызовы политическая элита вынуждена создавать технологии противодействия деструктивно-экстремистским силам. По мнению А. С. Панарина, «технологическое отношение к миру появляется тогда, когда возникает ощущение того, что мир устроен неправильно, что человеку ничего в нем не гарантировано изначально и потому он вправе сам о себе позаботиться...» (Панарин, 1999, С. 29). Политические технологии основываются на теоретическом анализе взаимодействия политических субъектов и содержат методологические ориентиры эффективного решения политических проблем и достижения определенных политических целей (Юрченко, 2011, С. 84); поэтому в системе методов и процедур управляющего воздействия на первое

место сегодня выходят информационные механизмы и способы, которые используют субъекты управления в практике государственно-политической жизни.

Информационные ресурсы российского общества в процессе интенсивных социальных трансформаций на постсоветском пространстве парадоксальным образом в условиях т.н. «демократического транзита» претерпевали существенные изменения. В 90-х годах они постепенно приобрели характер «информационно-финансового тоталитаризма... как способа эксплуатации населения со стороны транснациональных корпораций», поэтому в 2000 – 2001 гг. основные усилия были сосредоточены на разрушении сложившихся олигархических медиаимперий (Морозов, 2001, С. 10,14). Чтобы обеспечить необходимый уровень безопасности в условиях нестабильности и непредсказуемости социальных процессов, с 2000-х годов в России началась системная аналитическая переоценка происшедших изменений в стране и определение опасностей, угроз и новых вызовов, которые ставили под сомнение само выживание Российского государства. Наиболее значимым фактором в условиях мировой информационно-коммуникативной революции является бесконтрольное воздействия на сознание и настроения населения страны, которые способны вызвать самые непредсказуемые негативные последствия – от кратковременной политической дестабилизации до полного разрушения фундаментальных, социокультурных, цивилизационных основ государственности.

Использование информационно-сетевых технологий в деструктивных антисоциальных целях стало реальностью в мировой политике, что привлекло пристальное внимание к этой проблеме научного сообщества, все более осознающего актуальность новых, интегративных, синергетических политико-управленческих подходов к выявлению предпосылок возникновения коллективных актов агрессии, насилия и экстремизма.

Данная проблематика, традиционно занимающая одно из центральных мест в социологических и социопсихологических дисциплинах, становится ключевой проблемой управленческой науки, актуализирующей стратегические аспекты теорий развития и безопасности, движения от пассивного приспособления к построению сис-

темы продуктивного взаимодействия личности с социальной и природной средой в контексте гуманитарного измерения политики и управленческой деятельности. Информация, превращаясь в стратегический ресурс, лежит в основе качественного коммуникативно-синергического целостного процесса формирования противоречивого жизненного мира, изучение которого предполагает рассмотрение двух взаимосвязанных понятий, находящихся в определенной степени соподчинения, – это глобализация и регионализация, предопределяющие качественные параметры нового типа сообщества и субъектов политического взаимодействия. Наиболее значимыми вопросами с точки зрения социальной безопасности являются вопросы об источниках угроз в полиэтничном социуме. Этничность как принадлежность человека к определенной общности, культурной группе это комплексное понятие, имеющее культурный подтекст. Полиэтничность есть проявление многосоставного характера современного общества, как в глобальном, так и в региональном измерениях.

Наиболее актуальной проблемой для современной России является сохранение стабильной ситуации в южном макрорегионе с учётом роста напряжённости в Причерноморье – многонациональном макрорегионе, где компактно проживают представители различных народов. В 2006 г. Южный научный центр РАН впервые представил свой взгляд на основные социально-политические и экономические проблемы, угрозы и риски Юга России с учётом внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов (Матишов, 2006, С. 7). Угрозы деструктивного характера, в том числе связанные с т. н. «информационным империализмом» (Боташева, 2009, С. 110) особенно резко проявляющиеся в полиэтничном пространстве, вызывают необходимость разработки гуманитарных технологий противодействия негативным процессам в социокультурной сфере.

В этой связи важно подчеркнуть, что проблемой формирования социальной солидарности является зависимость соотношения сил не только от объективных факторов и от случайностей, что вполне естественно в связи неустойчивостью и изменчивостью информационного пространства, но и от свободы воли политических лидеров, деятельности влиятельных микро- и макрогрупп. Как отмечал И. Пригожин, современная наука настаивает на том, что природа сози-

дательна на всех уровнях ее организации, и будущее не дано нам заранее, а «мир есть конструкция, в построении которой мы все можем принимать участие» (Пригожин, 2002, С. 25). Обращаясь к исследователям, изучающим «сложность мира», И. Пригожин призывал к достижению определенного методологического согласия между естественными и гуманитарными науками. «Флуктуации на микроскопическом уровне ответственны за выбор той ветви, которая возникнет после точки бифуркации, и, стало быть, определяют то событие, которое произойдет» (Пригожин, 2002, С. 17). Флуктуации являются следствием индивидуальных действий, а событие представляет собой возникновение новой социальной структуры после прохождения бифуркации.

Процессы самоорганизации информационной среды в первую очередь обусловлены ментальностью, упорядочивающей роль сознания, и могут рассматриваться в аспекте как синергетической парадигмы, так и в рамках социального поля и габитуса, т.е. на основе концепции П. Бурдьё. Агенты, занимающие определенные позиции в рамках социального поля, проводят разнообразные стратегии, используя имеющиеся у них ресурсы (культурный капитал, социальный капитал, символический капитал, политический капитал). «Социальное поле является местом действий и противодействий, совершаемых агентами, обладающими постоянными диспозициями, которые некоторым образом усвоены в ходе опыта нахождения в данном поле» (Бурдьё, 2001, С. 109), – отмечал П. Бурдьё. То есть понятие «поле» является инструментом исследования информационного пространства, позволяющим обеспечить диалектическую взаимосвязь между объективными структурами и субъективными явлениями.

Конфессиональная, этническая, идеологическая неоднородность региональной социальной общности приводит к противоречивым, неоднозначным оценкам процессов и происходящих событий. Особенно велика роль образовательных технологий в противодействии деструктивным тенденциям и формированию солидарности в полиэтничном социуме (Юрченко, 2012). Системно-функциональный анализ структурных элементов исследуемой региональной общности позволит обнаружить источники дисфункциональности и латентного течения конфликтов низкой интенсивности, чреватых перерастанием

в жесткую конфронтацию политических акторов, способную разрушить стабильность, целостность и динамическое равновесие государственных институтов. Поиск конструктивных механизмов формирования эффективных управленческих технологий с ориентацией на условия открытости информационного пространства, предполагает внедрение административных практик, оптимизированных с помощью современных электронных ресурсов.

Существенные изменения в структуре и характере политических коммуникаций, вызванные резким возрастанием роли информационных технологий и переходом к глобальному информационному обществу, появление новых вызовов и угроз для устойчивого развития бизнеса и государственных институтов в условиях усложнения взаимодействий политических акторов в публичном пространстве требуют теоретической, методологической и практически прикладной разработки новых подходов к политическому менеджменту и социально-экономическому локально-региональному, национально-государственному, а также международному функционально-конструктивному управленческому процессу, наиболее эффективной основой преодоления кризисных явлений, в котором становится именно социальная солидарность – двигатель социального развития при сохранении борьбы и конкуренции как важных, но не основополагающих факторов (Левицкий, 2003). В связи с увеличением миграционных потоков, угрозой радикализации сознания отдельных групп населения и появлением сетевых сегментов в обществе в результате применения новых форм коммуникации меняются способы объединения и самоорганизации людей. Новые социальные медиа, информационно-психологические войны, политико-экономические и ценностные конфликты на постсоветском пространстве актуализируют проблему выработки научных механизмов и систематического проведения политического анализа сложносоставного публичного пространства, на основе которого можно осуществлять грамотную, эффективную политическую деятельность в ситуации усиления напряженности и кризисных тенденций.

Тем самым была серьезно ослаблена солидарность общества, ценностные основы, обеспечивающие единый социокультурный фундамент полиэтнического пространства, и усилились факторы рас-

согласования целей и возможностей организованных действий. К этому следует добавить острые социальные конфликты, социальные отклонения, которые продолжают подтачивать устои общества и делают чрезвычайно актуальным поиск надежных путей выхода из социального тупика. Однако трансформация общества может быть успешна при условии мобилизации и эффективного использования имеющегося социально-политического потенциала, развития созидательных человеческих духовно-нравственных основ – это реальные, имеющиеся в наличии, и используемые властью, в случае необходимости, технологии для повышения качества жизни всего общества. Данные возможности и способности власти формируются как следствие установления и выполнения взаимных обязательств между людьми, акторами политического процесса, укрепления между ними отношений ответственности и солидарности.

Уровень социально-политического потенциала общества зависит от степени единства, взаимной поддержки, сотрудничества и доверия граждан друг к другу и к государству, созидательности идеалов и мотиваций социального действия, наличия исторических оснований солидарности, т.н. «общественного договора» между властью и народом как основания для «взаимного ненасилия» (Тихонова, 2013). По мере развития научно-технического прогресса, роль информационной безопасности личности, общества и государства увеличивается, и ее обеспечение должно занять подобающее место в политике государства. Информация стала фактором, способным привести к дезорганизации общества, эскалации конфликтов вплоть до открытого военного противостояния. И чем выше уровень интеллектуализации и информатизации общества, тем надежнее его информационная безопасность.

Развитие социального партнерства в его различных формах – важная составная часть процесса усиления общественного фактора в системе противодействия радикализму. В структурах социального партнерства интересы государства представляют силовые ведомства, НАК, государственные структуры, а интересы граждан – органы самоуправления, общественные и религиозные организации, СМИ, образовательные институты. Политика социального партнерства должна стать идеологической основой для проведения пропаганды гуманистических а не радикально-экстремистских ценностей.

Интегральной характеристикой эффективной информационной политики государства является управляемость, которая означает ту степень контроля, который управляющая подсистема осуществляет по отношению к управляемой, и определенную степень автономии, которую управляемая подсистема сохраняет по отношению к управляющей. Границы управляемости подвижны, они зависят от сложности управляемого объекта, влияния внешних и внутренних факторов на динамизм и целостность системы.

Обеспечение управляемости информационных потоков в полиэтничном социуме показывает, что политика – это не только наука, но и искусство, что также во многом доказывает определяющую роль элиты в обществе. В настоящее время общественно-политические отношения разворачиваются в информационно-коммуникационном пространстве, что также, безусловно, влияет на деятельность политической элиты: средства массовой информации и информационно-коммуникационные технологии становятся одним из основных ресурсов управленческого потенциала политической элиты. Одним из критериев оценки качества и эффективности политической элиты является ее взаимодействие с обществом, поскольку процесс функционирования элиты представляет собой социокультурный процесс, в ходе которого власть и общество, опираясь на установленные ценности и идеалы, вместе ищет путь будущего развития. Вследствие этого, очевидно, что цели модернизация только и будут достигнуты лишь при наличии между властью и обществом каналов коммуникации, с помощью которых осуществляется взаимодействие и взаимопонимание сторон, а также раскрытие сущности политического процесса для сторон.

В процессе информационного взаимодействия общество обнаруживает, насколько политический процесс совпадает с ожиданиями и представлениями членов этого общества; власть же придает социально-политическому процессу свою окраску, наполняя его своими политическими смыслами и определяя направления будущей социально-политической трансформации. Возвращаясь к анализу электорального процесса, очевидным становится вывод о том, что активизация политической элиты также должна проходить в рамках информационного пространства, определяющего оптимальность и

эффективность политической элиты в рамках конкретной политической системы. Электоральный процесс определяет направления развития общественно-политической системы, что изначально определяется в рамках функционирования политической элиты. Теория и практика российского политического процесса показывает, что на будущие трансформации влияет, в первую очередь, взаимоотношение элит на политической арене, а также совокупность внешних и внутренних взаимодействий элит.

Среди внешних факторов, определяющих характер функционирования элит и направления деятельности, выделяют: мобилизованность общества на выполнение политических решений, легитимизацию власти общественной поддержкой, персональное признание отдельных лидеров, осознанное участие населения в социально-экономических и политических преобразованиях, способность населения осуществлять гражданский контроль над властью, наличие конструктивной оппозиции и некоторые другие. Указанные факторы в момент нестабильности и кризиса политической системы должны приводить к активизации политической элиты с целью поиска наиболее приемлемых путей выхода из сложившейся ситуации.

Однако практика свидетельствует об обратных тенденциях: активность проявляет население, мобилизуемые иными заинтересованными группами, а политическая элита зачастую остается в стороне, предпочитая управлять, исходя из консервативных установок (Титова, 2014). Стоит отметить, что наиболее на активизацию элит влияют факторы внутреннего взаимодействия, такие как наличие индивидуальной политической воли у политической элиты на осуществление социально-экономических преобразований, способствующих модернизации общественной системы; статусность элиты в иерархии политических отношений; специфика взаимоотношений элит различных уровней власти; профессиональные, управленческие и креативные способности представителей элит. Современная политическая ситуация складывается таким образом, что политическая элита не только может, но и должна осознавать и объективно оценивать всю серьезность и ответственность за результаты своей деятельности, в первую очередь, перед народом своей страны. Поэтому деятельность правящей элиты нуждается в гармоничном синтезе ука-

занных внешних и внутренних факторов, обеспечивающих ее активное участие в общественно-политическом процессе и конструктивном взаимодействии власти и общества.

Современные этнополитические процессы демонстрируют остроту межэтнических и межконфессиональных отношений и дезинтеграционные тенденции, что является одним из факторов расширения кризисного пространства и конфликтогенности коммуникационной среды. Пристальный интерес к этнонациональной проблематике в социологической, политологической и конфликтологической литературе подтверждает тенденцию усиления влияния этноконфессиональных процессов на социальные трансформации на протяжении всего постсоветского периода. «Не смотря на то, что изучение специфики межнациональных и межконфессиональных отношений в южнороссийском макрорегионе ведётся весьма интенсивно, проблема поиска причин противостояния этнических и религиозных групп на Северном Кавказе продолжает вызывать значительный интерес, что связано с её концептуальной незавершёностью» (Авксентьев, 2014, С. 35). В этой связи, социально-экологическая парадигма предоставляет возможности системного изучения константных и динамических составляющих этнокоммуникационной среды региона. При этом акцентируется внимание на взаимосвязи природно-географического ландшафта и поведенческих особенностей социально-группового и индивидуального характера. Конкурентная среда экономической, политической, культурной и других сфер образует иерархию отношений в социально-экологическом пространстве, отражающую специфику взаимодействия социальных групп на микро- и макроуровне. Зоны расселения и способы освоения природной ресурсов формируют различные структуры социальных коллективностей: поселенческих, профессионально-производственных, этнических, конфессиональных и др. В процессе становления урбанистической культуры усиливалось влияние политических факторов специфики социальных взаимодействий, а также актуализировались проблемы мегаполисов и развития инфраструктуры современных городов. Разработка моделей городского зонирования, планирования развития поселений и городов, внедрения инфраструктурных проектов, определения территорий опережающего развития

и способов адаптации к изменениям техногенного и природного характера составляют прикладной аспект социально-политической экологии, имеющий практическую значимость, позволяющий увидеть в структурах общества, типах взаимодействия социальных групп детерминированные закономерности, включающие биологические, географические, социально-психологические и политико-культурные факторы.

Современные проблемы социально-политической экологии подвергаются всестороннему анализу на основе принципов методологического плюрализма как совокупности теоретических концепций: структурного функционализма, конфликтологической экспертизы, системно-синергетического подхода, символического интеракционизма и др. Интерес представляет сетевая теория, фокусирующая внимание на процессах социализации, формировании общности норм и ценностей социальных групп на микро- и макроуровне, так как связи в современном этносоциальном пространстве возникают как в глобальном, так и локальном измерениях. Социально-политические действия, вписанные в межличностные отношения, характеризуют биотические взаимодействия, степень взаимного доверия или недоверия, партнёрства или конфликтности на микроуровне, что в свою очередь формирует морально-психологический климат и социальное самочувствие локальных, региональных общностей, а также общества в целом. Различный доступ к ресурсам, ценностям, власти и информации приводит к структурированию сложносоставного социального пространства, системе зависимостей и институционального дизайна. Концентрация внимания на исследовании связей, складывающихся между действующими субъектами – одна из важнейших особенностей сетевого анализа. В условиях информационного общества и появления новых социальных медиа возникают феномены «виртуальной толпы» («цифровой толпы»), «информационно-сетевой войны» и «клипового мышления». Стереотипное и иррациональное поведение в этих условиях не поддаются анализу с помощью концепции рационального выбора, что ещё в большей степени актуализирует необходимость применения различных объяснительных моделей анализа процессов сотрудничества и конфликта, уровня сплочённости или разобщённости тех или иных

социальных образований. Многоаспектный характер и противоречивая природа социокультурной динамики этнополитических процессов обусловлены взаимодействием различных мотивов и стимулов социально-политического участия этнических общностей в процессе борьбы за ресурсы и утверждение ценностей самобытной культуры. Особого внимания заслуживает концептуальный поиск специфики политико-управленческих технологий в культурно-экономическом пространстве полиэтничного социума в направлении формирования методов гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, создания комплексных моделей и программ в области государственного управления этносоциальными процессами и урегулирования конфликтных ситуаций. Рассмотрение практических проблем только с точки зрения экономического детерминизма не сможет обеспечить полноценный анализ социокультурной специфики региона, не смотря на то, что на первый план действительно выходят высокий уровень социального и экономического неравенства, безработица, отсталость промышленной инфраструктуры и технологий и недостаточная мотивация малого и среднего бизнеса. Наибольшим фактором риска в условиях усиливающегося геополитического противостояния является информационная пропаганда, направленная на социокультурный раскол в республиках Северного Кавказа. С точки зрения национальных интересов общероссийская идентичность представляет собой на ментальном уровне восприятие России как уникальной цивилизации с единым культурным кодом её много национального народа, что особенно ёмко было проанализировано в статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» (Путин, 2012). Подчёркивается, что самобытность российской цивилизации проявляется в духовной целостности, преобразующейся в этническое многообразие, когда в стране все народы признаются как государствообразующие и многонациональный состав населения не разрушает, а наоборот укрепляет внутреннее единство цивилизационной общности. Социально-экологическое обоснование формулы политического курса как развития многонационального народа объясняется стратегически значимой целью создания здорового общества на основе эффективных технологий управления посредством межкультурного диалога и принципов этики дискурса (Хабермас, 1999). Рито-

рика этнических интересов, отражающаяся в пространстве новых социальных медиа не может быть абсолютно бесконфликтной, так как этнический фактор всегда играет значительную роль в социальном конструировании реальности, сопровождающемся возможными разногласиями между акторами политического процесса.

Таким образом, социально-экологическая парадигма как методология исследования этнополитических процессов характеризуется использованием многофакторного, полиаспектного социокультурного анализа сложносоставной по природе историко-географической и этнокультурной детерминации, связанной с взаимодействием различных ментальностей и мотиваций социально-политического участия. Параметры изменчивости, вариативности политического поведения в сложносоставном пространстве полиэтничного социума фиксируются на основе мониторинга этносоциальных взаимодействий, а также методов ивент-анализа и когнитивного картирования. В терминах социально-экологической парадигмы формулируются социально-гуманитарные технологии управления конфликтным процессом, переводящим деструктивные отношения в состояние эффективного межкультурного диалога.

Проблемы глобальных перспектив развития международных отношений в ситуации усиления взаимозависимости требуют также всестороннего изучения политико-экономических факторов в контексте влияния различных политических субъектов на формирование геополитической картины мира. Существенное значение в этом процессе имеют финансово-экономические кризисы, периодически ввергающие общество в экстремальное состояние поиска нестандартных, а порой и парадоксальных решений.

Так в условиях кризиса 70-х годов XX века в риторике ведущих политиков Запада появляется тема освобождения бизнес-элит из-под контроля государств-наций и в этой связи обновления международной системы в процессе реализации проекта наднационального объединения Европы. Процесс консолидации европейского бизнеса сопровождался созданием таких организаций, которые бы лоббировали его интересы и одновременно обеспечивали управляемость демократического общества.

По мнению С. Хантингтона, демократия середины 70-х годов переживала кризис, что формулировалось им как «избыток демокра-

тии», поэтому в качестве рекомендаций выхода из кризиса он предложил модель «управляемой демократии» (Энгдаль, 2009, С. 85). Одна из влиятельных групп давления в Евростране была создана в 1983 г. и объединяла представителей 45 крупнейших европейских корпораций. Это Круглый стол европейских промышленников, провозгласивших в качестве цели своей организации стимулирование всемирной конкурентоспособности европейской промышленности, т.е. интеграционные процессы в экономике и политике стали механизмом обеспечения защищённости крупного бизнеса. Геоэкономическая стратегия в условиях глобализации, так или иначе, предполагает формирование экономически и политики взаимосвязанных объединений государств. Группа двадцати и её саммит в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 года «совпали с обострением ситуации вокруг Сирии, что затмило собой основную – экономическую повестку. Россия заявила в качестве ведущих тем председательствования проблемы глобальной экономики, устойчивого развития, инвестиций в экономический рост и создание рабочих мест» (Никонов, 2014, С. 886). «Двадцатка» и БРИКС способствуют продвижению долгосрочной реформы международной финансово-экономической системы. Как отмечает В. Никонов, БРИКС возник и начал своё существование как виртуальная реальность, перечень мало связанных друг с другом наиболее растущих экономик, но по прошествии времени БРИКС начал трансформироваться в политическую реальность. Сегодня БРИКС – это четверть мирового ВВП (по паритету покупательной способности), 44% населения земного шара, более 30% земной суши, 50% прироста ВВП мира за последние 10 лет (Никонов, 2014, С. 887, 888).

Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, известный как жёсткий критик мейнстримной экономической теории и политики, считает, что самое большое упущение стандартной политико-экономической модели заключается в том, что она игнорирует проблему распределения доходов. Экономическая политика Китая способствовала тому, что в определённом смысле неравенства стало меньше, так как ему удалось «вытащить четыре или пять сотен миллионов человек из бедности». При этом в большинстве стран по всему миру за исключением некоторых как, например Бразилия, неравенство растёт. В вопросе неравенства есть много аспектов – это не только доход, но также благосостояние, здоровье и потенциальные возможности.

Д. Стиглиц считает, что в США с некоторыми из этих аспектов дела обстоят плохо, имея в виду здоровье и потенциал. «Большинство других промышленно развитых стран признают право граждан на доступное здравоохранение, США – нет». Он также рассуждает о связи между глобализацией и растущим неравенством и приходит к выводу, что глобализация сделала доход тех, кто работает в рыночном секторе выше, а это увеличивает разрыв между рыночным и нерыночным секторами и ведёт к росту неравенства (Стиглиц, 2014, С. 67, 68), причём не только между социальными группами, но и целыми государствами.

Даже в рамках единой Европы наблюдается разрыв и всё увеличивающееся размежевание между передовыми странами и периферией. Особенно этот разрыв проявился в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., что сказалось и на государственной системе управления, вынужденной ориентироваться преимущественно на наднациональные структуры.

Так именно в этот период (в декабре 2009 г.) лидеры 27 европейских стран подписали Лиссабонский договор о реформе Евросоюза, который серьёзно повлиял на его политическое устройство. Европа становится всё более похожа на конфедерацию. В соответствие с этим договором существенно расширились полномочия Европарламента, были созданы должности Председателя Совета ЕС, избираемого на два с половиной года, а также Еврокомиссара, отвечающего за внешнюю политику и безопасность ЕС, т.е. по функциям аналогичная министру иностранных дел.

Кроме того, в процессе политических трансформаций постепенно складывается глобальная система финансового, экономического (мировые рейтинговые агентства), правового, военно-политического, информационного, электронного и сетевого контроля. На основе принципа сетевого управления практически во всех странах осуществляется создание параллельных структур власти, которые напрямую выходят на внешние центры принятия решений.

Для усиления этого политического механизма в периферийных странах конституционно закрепляется принцип первенства международного права над национальным, в результате чего происходит постепенная эрозия государственного суверенитета, а реальная

власть становится транснациональной. Однако процессы, связанные с объединением Германии, приведшие к усилению этого государства, могли нарушить политическую логику «разгосударствления», а поэтому вызвали негативную реакцию многих лидеров, наиболее развитых европейских государств, которые естественно боялись усиления своего конкурента. Так, например, Жак Аттали, бывший в то время советником Миттерана, в своих воспоминаниях отмечал, что Франция боялась потерять свой сложившийся после Второй мировой войны политический и экономический статус в Европе, и потому стремилась предотвратить объединение. Поскольку это ей не удалось, Франция сумела использовать сложившуюся ситуацию для решения выгодного ей вопроса по созданию европейского валютного союза, что противоречило интересам ФРГ.

С точки зрения анализа политических трансформаций в глобальной экономике, возникает вопрос о том, какие изменения произойдут в международных экономических отношениях в связи с возрастающей ролью государств Восточной Азии и Юга. Вероятность отхода от отношений в рамках системы центр-периферия может вызвать резкую реакцию Запада и особенно США, на долю которых в 1950 г. приходилась половина мирового производства, а сегодня она сократилась до 35%. Не смотря на то, что собственно финансовая сфера сохраняет соответствие модели центр-периферия, политико-экономические отношения начинают формировать новую модель в параметрах юг-юг, а также в рамках БРИКС, ШОС, Евразийского экономического союза. Особенно этот процесс активизировался в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Изменения политико-экономического характера в глобальном масштабе кроме того связаны с переходом к информационно-сетевым технологиям, которые превратились в важнейший ресурс «мягкой силы» и стали наиболее значимым инновационным инструментом политического противоборства. В контексте влияния социальных сетей на массовое сознание и поведение необходимы специальные исследовательские процедуры, включающие традиционный мониторинг общественного мнения, а также выявление значения суггестивных воздействий и фрейм-анализ. Рассматривая специфику влияния социальных сетей на формирование массовых настроений

следует учитывать когнитивную составляющую, предпринимательский сегмент и инструмент дисфункциональности в информационно-сетевых политических технологиях.

Таким образом, конфликтный и интеграционный потенциал политических трансформаций как в глобальном, так и в локальном измерениях можно охарактеризовать как возникновение конфронтационных тенденций в процессе поиска путей выхода из кризиса на основе принципов интеграционного взаимодействия. Неустойчивость и разбалансированность международных отношений, характеризующиеся как структурный кризис мир-системы (И. Валлерстайн), приводят к кардинальным изменениям геополитической картины мира. Целесообразность адекватного понимания глобальных политико-экономических трансформаций направлена на всестороннюю разработку концепции национальных интересов применительно к новой формирующейся социальной реальности. Формирование эффективных технологий преодоления кризисных явлений в постсоветский период происходит под влиянием не только локально-региональных и глобальных процессов, а в сложном взаимодействии внутренних и внешних факторов, под воздействием макро- и микросреды, в конфликтном противоборстве различных политических сегментов. Серьезной угрозой социальной системе представляется снижение степени управляемости вследствие реализации концепции «управляемого хаоса». Внедрение эффективных антикризисных политико-административных технологий будет способствовать оптимизации публичного пространства, позволит закрепить в обществе тенденции социальной солидарности и обеспечить благоприятные условия для инновационных социально-экономических и гуманитарных проектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учёными. – М.: Изд-во Московского университета. 2014.
1. 22 idei o tom, kak ustroitymir: Besed s vdayushtimisyauchënmi. – М.: Izd-voMoskovskogouniversiteta. 2014.
2. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России (под редакцией акад. Г. Г. Матишова.) Ростов н/Д, 2006.

2. Atlassotsialno-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii / pod redaktsiey akad. G. G. Matishova. Rostov n/D, 2006.

3. **Ахиезер, А. С.** Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

3. **Ahiezher, A. S.** Rossiya: kritika istoricheskogo opta (sotsiokulyturnaya dinamika Rossii). – Novosibirsk: Sibirskiy hronograf, 1998.

4. **Богашева, А. К.** Терроризм как феномен современной политической реальности. – Ставрополь: Ставролит; Возрождение, 2009.

4. **Botasheva, A. K.** Terrorizm kak fenomen sovremennoy politicheskoy realynosti. – Stavropol: Stavrolit; Vozrozhdenie, 2009.

5. **Бурдые, П.** Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики // Социоанализ Пьера Бурдые: Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. – М.; СПб: Алтейя, 2001.

5. **Burdye, P.** Polepolitiki, polesotsialnyhnauk, polezhurnalistiki // Sotsioanaliz Pyera Burdye: Alymanahrossiysko-frantsuzskogotsentrasotsiologii i filosofii Institutasotsiologii RAN. – M.; SPb: Alteyya, 2001.

6. Валентина Матвиенко выступила с видеообращением к Всемирной конференции спикеров парламентов [Электронный ресурс] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2658843> Дата обращения 05.09.2015.

6. Valentina Matvienko vstupila s videoobrashteniem k Vsemirnoy konferentsii spikerov parlamentov [Elektronnyy resurs] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2658843> Dataobrashteniya 05.09.2015.

7. **Левицкий, С. А.** Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В. В. Сапова. – Москва, Посев. 2003.

7. **Levitskiy, S. A.** Svoboda i otvetstvennosty: «Osnovorganicheskogo mirovozzreniya» i statyi o solidarizme / Sostavlenie, vstupitelynayastatyya i kommentarii V. V. Sapova. – Moskva, Posev. 2003.

8. **Левфевр, В. А.** Рефлексия. М., 2003.

8. **Lefevr, V. A.** Refleksiya. M., 2003.

9. **Морозов, И. Л., Ефимов Н. В.** Информационные технологии в политике. Волгоград. 2001.

9. **Morozov, I. L., Efimov N. V.** Informatsionne tehnologii v politike. Volgograd. 2001.

10. **Най, Дж. С.** Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: ФСПИ Тренды, 2006.

10. **Nay, Dzh. S.** Gibkayavlasty. Kakhdobitysyauspeha v mirovoypolitike. M.: FSPI Trend, 2006.

11. **Никонов, В. А.** Российская матрица. М. 2014.
11. **Nikonov, V. A.** Rossiyskaya matritsa. M. 2014.
12. **Панарин, А. С.** Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М. 1999.
12. **Panarin, A. S.** Politologiya. O mire politikina Vostoke i na Zapade. M. 1999.
13. **Пригожин, И.** Кость еще не брошена // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
13. **Prigozhin, I.** Kosty eshte ne broshena // Sinergeticheskaya paradigma. Nelineynoemshlenie v nauke i iskusstve. – M.: Progress-Traditsiya, 2002.
14. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтнического социума (на материалах Юга России). Краснодар. 2011.
14. Problem ustoychivogo razvitiya regiona: informatsionnaya bezopasnosty politnichnogo sotsiuma (na materialah Yuga Rossii). Krasnodar. 2011.
15. **Путин, В. В.** Россия: национальный вопрос <http://pravdaoputine.ru/polls-2000-2016/rossiya-natsionalnyiy-vopros-statya-putina>.
15. **Putin, V. V.** Rossiya: natsionalny vopros <http://pravdaoputine.ru/polls-2000-2016/rossiya-natsionalnyiy-vopros-statya-putina>
16. **Титова, О. Н.** Эффективность функционирования политической элиты России [Электронный ресурс] <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/246.pdf> Дата обращения 15.06.2014.
16. **Titova, O. N.** Effektivnosty funktsionirovaniya politicheskoy elit Rossii [Elektronny resurs] <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/246.pdf> Data obrashteniya 15.06.2014.
17. **Тихонова, Н. Е.** Социальный либерализм: есть ли альтернативы? / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. 2013.
17. **Tihonova, N. E.** Sotsialny liberalizm: esty li alyternativ? / N. E. Tihonova // Obshtestvenne nauki i sovremennosty. 2013.
18. **Хабермас, Ю.** Вовлечение другого. Очерки политической теории. Санкт-Петербург: Изд-во Наука. 1999.
18. **Habermas, Yu.** Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. Sankt-Peterburg: Izd-voNauka. 1999.
19. **Шестаков, Е.** Европа выбирает будущее // Российская газета. 2015. 1 сентября.
19. **Shestakov, E.** Evropa vbiraet budushtee // Rossiyskayagazeta. 2015. 1 sentyabrya.

20. **Энгдаль, У. Ф.** Семена разрушения. Тайная подоплёка генетических манипуляций. СПб., 2009.

20. **Engdaly, U. F.** Semena razrusheniya. Taunaya podoplëka geneticheskikh manipulyatsiy. SPb., 2009.

21. Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе / В. А. Авксентьев, В. А. Васильченко и др. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014.

21. Etnopoliticheskie osnovaniya sistemnogo menedzhmenta na Severnom Kavkaze / V.À. Àvksentyev, V.À. Vasilychenko i dr. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RÀN, 2014.

22. **Юрченко, И. В.** Адаптационные аспекты социальной безопасности в условиях глобализации // Теория и практика общественного развития. 2011. №4.

22. **Yurchenko, I. V.** Adaptatsionne aspekt sotsialnoy bezopasnosti v usloviyah globalizatsii // Teoriya i praktika obshtestvennogo razvitiya. 2011. №4.

23. **Юрченко, Н. Н.** Аналитический прогноз эволюции административных практик в аспекте локально-региональной проекции по материалам Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Выпуск 2 (93).

23. **Yurchenko, N. N.** Ànaliticheskij prognos evolyutsii administrativnh praktik v aspekte lokalnoregionalnoy proektsii po materialam Yuga Rossii // Vestnik Àd geyskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vpusk 2 (93).

24. **Юрченко, Н. Н.** Политические технологии формирования социальной солидарности как основа преодоления посткризисных явлений // Право и управление. XXI век. 2014. № 2.

24. **Yurchenko, N. N.** Politicheskie tehnologii formirovaniya sotsialnoy solidarnosti kak osnova preodoleniya postkrizisnh yavleniy // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 2.